

Источники и литература:

1. Брехт Б. Театр : Пьесы. Статьи. Высказывания. – М. : Искусство. – 527 с.
2. Голубева Ю. О. Кукла в координатах индивидуально-психологического и социокультурного бытия : дис. ... канд. филос. наук. – М., 2000. – 166 с.
3. Коган Д. О некоторых проблемах живописи Тышлера // Советская живопись. – 1980. – № 78. – С. 76–85.
4. Колязин В. Ф. От мистерии к карнавалу: Театральность немецкой религиозной и площадной сцены раннего и позднего средневековья. – М. : Наука, 2002. – 208 с.
5. Крэг Э. Г. Воспоминания, статьи и письма. – М. : Искусство, 1988. – 397 с.
6. Неретина С. Смех и слезы средневековой марионетки // Декоративное искусство СССР. – 1978. – № 2. – С. 32 – 36.
7. Пави П. Словарь театра / Патрис Пави ; [пер. с фр. Л. Баженова, И. Бахта, О. Васильева и др. ; под ред. К. Разлогова]. – М. : Прогресс, 1991. – 504 с.
8. Светляков К. А. Александр Тышлер. – М. : Арт-родник, 2007. – 96 с.
9. Смирнов Л. Куклы как пространство // Международный симпозиум историков и теоретиков театра кукол : м-лы науч. конф. (Москва, 6 - 9 дек. 1983 г.). – Москва, 1983. – С. 103 –108.
10. Сыркина Ф. Я. Александр Григорьевич Тышлер. – М. : Советский художник, 1966. – 192 с.
11. Тышлер А. Г. В мастерской А. Г. Тышлера // Рабис. – 1928. – № 52. – С. 9.
12. Фрейденберг О. М. Семантика постройки кукольного // Миф и театр : фрагменты из монографии. – М. : ГИТИС, 1988. – 132 с.
13. Шкловский В. О теории прозы. – М. : Федерация, 1929. – С. 11 – 12.

Мамутова Х.Э.**УДК: 008****ДИАЛОГ КАК ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРНОЙ И ЭТНИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ**

***Аннотация.** В статье рассмотрено влияние диалога как формы сосуществования различных культурных и этнических традиций. Теоретически осмысливается феномен диалога культур. Отмечается специфика развития традиционной и этнической культуры. Анализируется проблема взаимодействия и сохранения различных культур.*

***Ключевые слова:** культура, традиция, этнос, диалог культур.*

***Анотація.** У статті розглянуто вплив діалогу як форми співіснування різних культурних і етнічних традицій. Теоретично осмислюється феномен діалогу культур. Відзначається специфіка розвитку традиційної та етнічної культури. Анализується проблема взаємодії та збереження різних культур.*

***Ключові слова:** культура, традиція, етнос, діалог культур.*

***Summary.** The paper considers the influence of the dialogue as a form of co-existence of different ethnic and cultural traditions. Theoretically of interpreted the phenomenon of dialogue. Observed specificity of traditional and ethnic culture. The problem of interaction and preservation of different cultures. All cultures are integrated in the common heritage of mankind. The cultural identity of the peoples renewed and enriched through contact with the traditions and values of other nations. Cultural identity and cultural diversity are inextricably linked to each other. The idea of dialogue was formulated cultures in ancient times. Dialogism as a philosophical principle understanding of the world is interesting in that each national culture is not inside, but outside. One of the problem of culture comparison and understood broadly (as any translation from language to language, with space to space, from time to time, from culture to culture), is associated with being a man in a landmark cultural space, which is based on the notion of identity and difference. Dialogue today is a necessary and most appropriate to the spirit of the time of coexistence of people of different cultural and ethnic traditions.*

***Key words:** culture, tradition, ethnic, dialogue of culture.*

Культурная самобытность представляет собой неопределимое богатство, которое расширяет возможности для всестороннего развития человека, мобилизуя каждый народ, заставляя черпать силы в своем прошлом, усваивать элементы других культур, совместимые со своим характером, и тем самым продолжать процесс самосозидания. Все культуры составляют единое целое в общем наследии человечества. Культурная самобытность народов обновляется и обогащается в результате контактов с традициями и ценностями других народов. «Культура – это диалог, обмен мнениями и опытом, постижение ценностей и традиций других; в изоляции она увядает и погибает» [4, с. 163]. Культурная самобытность и культурное разнообразие неразрывно связаны друг с другом.

Идея диалогичности культур была сформулирована еще в античные времена Платоном и Сократом. Г.В.Ф. Гегель же обратил внимание на проблему соизмеримости явлений искусства. Культура китайская, индийская, греческая, римская уникальна. Гегель увидел в них выражение неисчерпаемости – это плоскость их сопоставления.

Диалогичность как философский принцип осмысления окружающего мира интересна тем, что каждую национальную культуру рассматривает не изнутри, а вовне. М. М. Бахтин использовал этот принцип в аспекте литературоведческом. В. С. Библер положил его в основу своей педагогической концепции. Бахтин ввел представление о «диалоге культур», родившегося под влиянием идей Шпенглера и, вместе с тем, полемически обращенного против них. Если мировые культуры суть в некотором смысле «личности», то с

точки зрения Бахтина между ними должен существовать продолжающийся в веках, нескончаемый «диалог».

Для О. Шпенглера обособленность культур, их замкнутость внутри себя приводит к непознаваемости чужих культурных феноменов; для Бахтина же «внезаходимость» одной культуры в отношении другой не является препятствием для их «общения» и взаимного познания, как если бы речь шла о диалоге людей. Каждая культура, будучи вовлечена в «диалог», постепенно раскрывает заключенные в ней многообразные смыслы, часто рождающиеся помимо сознательной воли творцов культурных ценностей. Бахтин вносит свое представление о диалогической природе всякого смысла, благодаря чему его концепция трансформируется в своеобразную культурологическую герменевтику. Бахтин ввел категорию «большого времени», за которым стоит образ мировой истории культуры. Понятие «большого времени» принадлежит бахтинской герменевтике, соответствуя восприятию и интерпретации культурного феномена, созданного в глубокой древности. При встрече с таким «большим временем», разделяющее события творчества и рецепции, «воскрешает» и при этом непрерывно преобразует забытые, «умершие» и погребенные в «авторской» эпохе, в «малом времени» культурные смыслы; «большое время» – время «диалога культуры».

Одна из целей введения Бахтиным категории «большого времени» – указать, в полемике со Шпенглером, на герменевтическую плодотворность временного отставания интерпретатора от эпохи создания произведения. Когда М. М. Бахтин настаивает на том, что в «большом времени» «нет ничего абсолютно мертвого: у каждого смысла будет свой праздник возрождения», то, возражая Шпенглеру, он постулирует герменевтическую «открытость» ушедших с исторической сцены культур [1, с. 85]. Однако, несмотря на то, что представление Бахтина о возможности культурологического исследования принципиально расходилось со шпенглеровским пессимизмом, созданный им образ диалога – это образ смотрящихся друг в друга ликов культуры – философски все же согласуется с «физиогномикой мирового бытия», как определил Шпенглер собственную философию [7, с. 96-98].

Тем не менее, сопоставление культур в целом достаточно затруднительно. М. Храпченко свидетельствует, что «совокупность оригинальных видов и форм художественного образа, созданных в различных областях мирового искусства на протяжении столетий, столь велика и обширна, что одновременное ее осмысление, приведение к общему знаменателю – практически неосуществимо» [6, с. 147]. Поэтому исследователь предлагает не конструировать всеобъемлющий ряд, а искать в данном случае «начала образного творчества», которые помогут понять «единство и многоликость образного творчества» [6, с. 147]. Иными словами, в своем поиске всеохватывающих критериев не надо упорствовать, добиваясь полного совмещения сопоставляемых явлений. Достаточно отыскать существенные точки совпадения. Это, прежде всего, испытанные временем общечеловеческие ценности нравственного порядка. В. Н. Топоров замечал, что в обстановке нравственно-духовного кризиса человек обращается к непреходящим ценностям культуры, ее принципиальной человечности и «неединственности», ибо культура живет и своим, и чужим и в союзе и столкновении того и другого возрастает на общую пользу [5].

Культура любого народа всегда апеллирует к сопоставлению, сравнению, она не только то место, где рождаются смыслы, но и то пространство, где они обмениваются, «проводятся» и стремятся быть переведенными с одного языка культуры на другой. Любая культура «проводима» в отношении другой культуры, это позволяет увидеть глубинный нерв и мотив ее – потребность общения с другими культурами и отражение «чужой» культуры в себе. Поэтому культура всегда имеет дело с соотношением «своего» и «чужого», со сравнением ценностей разных культур. Соотнесение – сравнение «того» и «этого», «своего» и «чужого» составляет одну из основных и вековых работ культуры, так как сравнение, понимаемое широко (как любой перевод с языка на язык, с пространства на пространство, со времени на время, с культуры на культуру), связано с бытием человека в знаковом пространстве культуры, которое опирается на понятие тождества и различия.

На определенном этапе развития любой культуры, даже самой монолитной, регламентированной, обогащенной общими принципами и теориями, неизбежно возникает потребность обращения к проблеме «подобного» и «неподобного», сопоставления, сравнения. Но при контакте двух или более разных культур с особой остротой и неизбежностью обнаруживается отсутствие «единой» однородной культуры и наличие «разных» культур, в отношении всей совокупности которых снова и снова приходится ставить и решать вопрос о тождестве и различии.

Непреходящую ценность и великую значимость для человеческого общества разрешения этой проблемы В. Н. Топоров передает через метафорическое осмысление вечного библейского сюжета, усматривая в истории строительства Вавилонской башни трагическую судьбу «единого» языка и единой культуры, которые не с чем сравнить, соотнести, продублировать. В осознании собственной единственности, а значит избранности, самодостаточности, непогрешимости видит он начало падения, проявляющееся в безграничной гордыне, непомерных претензиях, самоупоении, которые ведут к самодовольству, вседозволенности и, в конечном счете, к потере нравственных критериев и самообожествлению [5].

Вступив на трудный путь рассеяния и дифференциации былого культурно-языкового единства, закрывшись в рамках своего языка и своей культуры, люди должны были осмыслить и полюбить это «свое». Но лишь увидев окружающий их мир и других, отличных от них по языку и культуре, они смогли осознать свое различие, свою особенность, свою характерность – и в достоинствах, и в недостатках, которые в совокупности создают неповторимый облик данного языка и данной культуры, уникальность, распространяющуюся в результате на весь комплекс языков и культур. Оказавшись в культурно-языковой изоляции, разъединенные по сути, но не могущие жить друг без друга, без контактов – дружеских,

нейтральных, враждебных, люди должны были средствами своего языка и своей культуры научиться оценивать мир и самих себя, осознать факт культурноязыкового многообразия и понять его смысл, сделать из всего этого определенный вывод – «вернуться к другим лицом или спиной, активно искать свое место в этом мире» [5].

Результаты сравнения могут быть совершенно различными:

- Положительно приемлющее отношение – «у вас – как у нас» – одинаково, равно (а это можно понять только в сравнении), рождающее радость, удовлетворение, подтверждение правильности, истинности, положительности, а отсюда осознания причастности к общечеловеческому порядку. В этой ситуации «свое» и «другое» объединены уже тем, что они чем-то поддерживают и укрепляют друг друга.
- Отношение настороженно–ожидающее, неторопливо присматривающееся, в результате его «свое» подсознательно вводится в круг «чужого», исподволь подготавливается сближение с ним. Перспективы такого отношения будут взаимно полезными.
- Категорично отрицательное отношение. Отрицается сама возможность или целесообразность отношений с «чужим». Вражда и ненависть являются эмоциональным фоном подобного отношения. Причина его в отсутствии широты внутреннего опыта самоосмысления «своего». Отсюда установка на устранение «чужого» из сферы общения со своим или отовсюду, вообще, навсегда. Попытка уничтожить «чужое» ради «своего» всегда несет зло и вред, направленные в обе стороны – на другого и на себя, на «чужое» и на «свое».

Нет культуры, которая не знала бы операции сравнения как одной из самых характерных ее особенностей, поскольку всякая культура – материал для сравнения и любое сравнение образует факт культуры.

Насильственное разъединение душ, прекращение обмена ценностями культуры, ее смыслами обрекает на духовную безотзывность, которые, в свою очередь, парализуют душу людей и ставят под удар идею их братства – как исходного, данного человеку в самом начале его пути, естественного, природного, так и особенно того будущего, которое шаг за шагом создает культурной работой человеческое общество. Власть запретов на этом пути губительна, но даже и она не может отменить потребности человека в другом слушателе, читателе, собеседнике и в разговоре с ним, в двусторонне направленном обмене–общении.

При условии непрерывной эволюции гуманитарного знания, в первую очередь, таких сфер знания, как история, литературоведение, философия, этнография, антропология, психология, социология, лингвистика формируется принципиально новый тип мышления – гуманитарный, характерный для человека конца XX века, по мысли П. Флоренского и А. Лосева, «разум общения разумов» [2, с. 88]. Главным в нем является восприятие такой картины мира, в которой основополагающим будет принцип единства всемирной истории и культурного развития человечества. Лишь на достаточно высоком уровне своей духовной эволюции человеческое общество начинает осознавать себя как единое целое, не только терпимо, но и с уважением и пониманием относиться к отличиям другой культуры. «Национальная вражда, по мнению академика Д. С. Лихачева, одной из причин имеет низкую культуру. Люди высокой культуры не враждебны к чужой национальности, к чужому мнению и не агрессивны [3, с. 118].

Таким образом, находясь в процессе сложного, но необратимого восстановления национального самосознания многих народов, населяющих нашу страну в частности, и мир в целом, необходимо помнить о главном – об общечеловеческой значимости каждой национальной культуры. Дискриминация прав любой этнокультуры нарушает решающий принцип взаимодополняемости разнорациональных интересов как главного условия выживания и благополучия человечества. Поэтому диалог, как считают, сегодня многие представители науки и общественности, является необходимой и наиболее адекватной духу времени формой сосуществования людей разных культурных и этнических традиций.

Источники и литературы:

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М. : Искусство, 1986. – 445 с.
2. Гогиберидзе Г. М. Диалог культур в системе литературного образования / Г. М. Гогиберидзе. – М. : Наука, 2003. – 183 с.
3. Лихачев Д. С. Избранные работы : в 3 т. / Лихачев Д. С. – М. : Наука, 1987. – Т. 1. – 1987. – 352 с.
4. Сафонова В. В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций / В. В. Сафонова. – Воронеж : ИСТОКИ, 1996. – 238 с.
5. Топоров В. Н. Пространство и текст / В. Н. Топоров. // Текст: семантика и структура. – М., 1983. – с. 227-284.
6. Храпченко М. Б. Горизонты художественного образа / М. Б. Храпченко. – М. : Художественная литература, 1986. – 429 с.
7. Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории / О. Шпенглер; [Пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К. А. Свасьяна.]. – М. : Мысль, 1993. – Т. 1. – 1993. – 663 с.